

Он провел всю ночь, ворочаясь с боку на бок. Сон ускользал на протяжении всего этого времени, и, несмотря на все его усилия, он не мог понять почему. Почему я не могу заснуть, хотя чувствую себя измотанным? Головная боль, конечно, не помогала, и в конце концов он отбросил одеяло в сторону и встал с кровати. С разочарованным стоном он начал свой путь вниз, на кухню, чтобы налить себе стакан холодной воды. Спускаясь по лестнице, он вспоминал события прошедшего дня.

Определенно, это был долгий день для него. Он проснулся в семь утра и, почистив зубы, поспешил вниз, чтобы отпраздновать свой восьмой день рождения со своей семьей. Он очень любил свои дни рождения, главным образом потому, что это было единственное время в году, когда он был в центре внимания. Близнецы, которые обычно были проказниками и доставляли всем неприятности, были бы добры и заботливы к нему. Перси, по-своему, тоже проявил бы к нему привязанность. Чарли и Билл души в нем не чаяли и носили его на своих спинах, как будто он был королем. И это был единственный день в году, когда его мать и отец относились к нему лучше, чем к его братьям и сестре. Он всегда чувствовал себя незначительным на фоне крутых историй Билла и Чарли, изобретательных проделок близнецов, и даже Перси с его идеальным напыщенным отношением заставлял Рона чувствовать себя незначительным. Нельзя было отрицать, что у Рона не было той «искры», которая была у его братьев, и после долгих раздумий Рон смирился с этим.

И когда дело касалось Джинни, Рон в глубине души всегда испытывал горькую ревность из-за того, как хорошо с ней обращались по сравнению с ним. Джинни считалась настоящей принцессой, и, несмотря на то, что Рон изо всех сил пытался понять, почему с Джинни так обращаются, он все равно не мог устоять перед соблазном ревности. Несмотря на чувство вины, которое он испытывал после. Молли Уизли души не чаяла в своей единственной дочери, покупала ей новую одежду, пока Рону отдавали обноски, и проводила с Джинни каждую свободную минуту. Рон часто задерживался поблизости, но он был не более чем тенью, когда Молли бросала взгляд на Джинни.

Фред однажды сказал ему, что их мать плакала, когда родился Рон, потому что знахарка сказала ей, что она беременна девочкой. А потом родился Рон, и он, конечно, не был девочкой. Сначала он не поверил Фреду, потому что близнецы всегда были противны ему, но с того дня он увидел, как сильно его мать любила Джинни и как мало она общалась с ним в сравнении. Он никогда бы не признался в этом, но маленькая часть его хотела, чтобы Джинни не была девочкой, просто чтобы он мог проводить больше времени со своей матерью.

Его отец был совсем другой историей. Рону иногда казалось, что их отец любит магглов больше, чем своих собственных детей. Конечно, Артур всегда находил время для своих детей, но всякий раз, когда он хотел протестировать новое маггловское устройство или когда он намеревался узнать больше о магглах, Рон всегда оставался позади. Даже во время семейного времяпрепровождения Артур по-настоящему не разговаривал с Роном, разве что спрашивал его, как у него дела. Но не сегодня. Сегодня был его день рождения, и это означало, что в этот единственный день он будет в центре внимания. Его мать уже приготовила его любимый завтрак и что-то напевала себе под нос, когда он ворвался к ней на кухню, горя желанием начать свой особенный день.

«Доброе утро, мам», – поздоровался Рон, вырывая Молли из ее мыслей.

«Доброе утро, любимый», – ответила она с любящей улыбкой, подходя к нему, а затем

поцеловала его в макушку. «Я приготовила твоё любимое блюдо, садись быстрее».

Рон быстро подбежал к столу и занял своё место, нетерпеливо накладывая себе на тарелку яичницу и кусочки бекона. Кулинарные способности его матери, по его мнению, не имели себе равных. Однажды они всей семьёй ужинали в Косом переулке, но даже ресторан, в котором они ужинали, не мог достичь уровня готовки его мамы. Молли Уизли была гением, когда дело доходило до заклинаний, созданных специально для работы по дому.

«Это здорово, мам!» – пробормотал он с набитым ртом. «Мне нравится, как ты готовишь!»

«Жуй свою еду, любимый». Молли усмехнулась, Рон определенно был самым «большим обжорой» в её семье. Раньше она думала, что Чарли много ест, но после того, как увидела, как ест Рон, её всегда забавляло, насколько она ошибалась. «Какие у тебя планы на твой особенный день, Ронни?»

«Я просто собирался провести время со всеми. Папа дома?» – спросил Рон, надеясь, что это так. Внимание его отца всегда доставляло ему удовольствие. Он знал, что они и так мало общались из-за плотного графика работы его отца в министерстве, а ещё было его магловское хобби. Не говоря уже о том, что помимо Рона было ещё шестеро детей, за которых отвечал Артур Уизли. Но сегодня всё было по-другому. Сегодня был день рождения Рона.

«Мне очень жаль, Ронни, твоего отца вызвали в министерство вчера поздно вечером. Он не вернется до вечера», – она ответила и, увидев отсутствующий взгляд в глазах своего сына, не смогла удержаться от извиняющейся улыбки. Он был разочарован, в этом она не сомневалась, но она знала, что Рон никогда не озвучит своё разочарование. «Но я пригласила Луну и её маму на обед. Ты ведь помнишь миссис Лавгуд, не так ли?»

Рон просто кивнул головой и улыбнулся матери, его настроение слегка испортилось. По крайней мере, он снова увидит Луну, что всегда было весело. Она была немного странной, но, тем не менее, она ему нравилась. Она была единственной девушкой, которую он знал, кроме Джинни, но в отличие от Джинни, Луна была нежной и мягкой. Она ни разу не сравнила его с братьями и часто проводила с ним большую часть времени, обсуждая шахматы. У неё это получалось не очень хорошо, но она знала, что шахматы – это то, в чём Рон преуспел, и поэтому ему нравилось говорить о них. И ему, конечно же, нравилось рассказывать Луне о шахматах и о различных техниках, которые он выучил наизусть. Это заставляло его чувствовать себя таким же гениальным, как и его братья.

«Это здорово, мама, с Луной всегда весело проводить время», – сказал Рон, решив поискать луч надежды. «А миссис Лавгуд всегда приносит с собой те пирожные, у которых потрясающий вкус». При этих словах Молли поймала себя на том, что сдерживает смех, её мальчик всегда думал своим желудком.

«Я хочу, чтобы ты вел себя наилучшим образом, Рональд Уизли». Она говорила строго, но в её голосе слышался юмор. «Убедись, что Луна участвует во всех играх, которые ты устраиваешь со своими братьями сегодня. О, и ещё смотри, чтобы Джинни тоже участвовала», – быстро добавила она.

«Да, мам», – сказал он со вздохом. Ему всегда приходилось нянчиться с Джинни. Близнецы наводили ужас, а Джинни никогда не ладила с Перси. Разница в возрасте между ней, Чарли и Биллом была слишком велика, поэтому за неё всегда отвечал Рон, когда их матери не было рядом, чтобы присмотреть за ней. Дома с Роном были только близнецы и Джинни, но только потому, что они ещё не поступили в Хогвартс.

«Мамочка, мамочка», - послышался голос сверху, за которым последовали быстрые шаги. А потом на кухне появилась Джинни. В тот момент, когда она увидела Рона, что-то вспыхнуло в ее глазах, и она широко улыбнулась. Она быстро подбежала и обняла Рона сзади, чуть не задушив его своей абсурдной силой.

«С днем рождения, Ронни!»

Рон улыбнулся и обернулся, их взгляды встретились.

«Утро, Джинни», - поприветствовал ее Рон, и она лучезарно улыбнулась ему. «И спасибо! Луна приезжает сегодня». Они не знали, что Молли улыбается им обоим. Она знала, что Рон всегда будет присматривать за Джинни, и их милое общение всегда заставляло ее сердце таять.

«Садись, дорогая, и ешь сколько хочешь», - проворковала Молли. «После этого вам обоим следует вымыться. Ты видела близнецов, дорогая? Они проснулись?»

«Их дверь была закрыта», - Джинни быстро ответила, занимая свое место рядом с Роном. Она всегда сидела рядом с Роном. «Я думаю, что они работают над очередным розыгрышем».

Рон сразу напрягся. Если близнецы задумали еще один розыгрыш, то он, без сомнения, станет жертвой. Джинни была защищена их матерью, и близнецы никогда не посмели бы подшутить над своими родителями. Не после того, как в прошлом году они на неделю покрасили волосы своей матери в синий цвет, а затем узнали, что сердитая Молли Уизли, возможно, была более страшной, чем даже Тот-Кого-Нельзя-Называть. Таким образом, не осталось никого, кроме Рона и Перси, и близнецам действительно нравилось подшучивать над Роном, даже больше, чем им нравилось подшучивать над Перси. По крайней мере, сегодня этого не произойдет.

«Эти двое, я клянусь...»

С этими словами Молли ушла наверх, оставив двух своих младшеньких наедине друг с другом. Они ели в тишине в течение короткой минуты, прежде чем Рон заметил, что Джинни смотрит прямо на него. Он поднял глаза и улыбнулся ей, но она просто продолжала смотреть. Хм... неужели я настолько красив?

«В чем дело, Джин? У меня что-то на лице?» - спросил он, внезапно почувствовав себя неловко. Все хихикали и смеялись над ним, пока он ел, но разве он виноват в том, что любит поесть?

«Нет», - тихо ответила Джинни, но ее взгляд сказал ему совсем другое.

«Тогда почему ты так на меня смотришь? Это действительно странно Джинни, прекрати».

«Почему ты всегда так волнуешься, когда приходит Луна? Она мой друг.» Джинни внезапно надулась. Рон был ошеломлен вопросом и внезапным угрюмым настроением своей сестры, Луна тоже была его другом. Она действительно принцесса. Избалованная принцесса.

«Я не волнуюсь. Я не понимаю, о чем ты...» - пробормотал он, сосредоточившись на еде, чтобы спрятать свой взгляд от нее, но Джинни все еще смотрела на него.

«Нет, ты волнуешься. Это было первое, что ты сказал мне, когда я обняла тебя... Я, твоя сестра...» — она замолчала, глядя на свою еду. Блестяще... Теперь она действительно дуется. Я должен что-то сказать. Но что я должен сказать?

Рон никогда не был хорош, когда дело доходило до разговоров на щекотливые темы. Однажды

он уже пытался это сделать с близнецами, но Фред назвал его педиком и сказал, что настоящие мужчины не говорят о своих чувствах. Несколько дней спустя они поймали его, когда он утешал плачущую Джинни, которую укусил гном в их саду. Он обнимал ее и говорил, что любит ее, и что сегодня ей не нужно было убирать сад, потому что он сделает это за нее. Близнецы целую неделю со страстью мучили его, рассказывая, что в семье Уизли три девочки и что он один из них. Они бы продолжили, если бы не гнев их матери.

«Я знаю это», – он засмеялась, но его смех тут же оборвался, когда Джинни снова посмотрела на него, в ее глазах вспыхнул гнев.

«Джинни, Луна тоже моя подруга. Это не значит, что... Это не значит, что она нравится мне больше, чем ты... Ты это знаешь».

Джинни выглядела немного спокойнее, но он знал, что это еще не конец, с его сестрой все никогда не было так просто. Она начала спокойно есть, пока Рон накладывал себе вторую тарелку. Он все еще ел, когда Джинни поставила тарелку в кухонную раковину, слишком громко, чтобы не понять, что Джинни все еще злится.

«Я собираюсь принять душ первой», – пробормотала она, прежде чем побежать вверх по лестнице, заставив Рона разочарованно вздохнуть.

Были времена, когда Джинни было невозможно понять, по крайней мере, в его глазах. У нее уже было все внимание, в котором она могла нуждаться, и хотя они не были богатой семьей, Джинни носила новую одежду и даже носила некоторые украшения. Лучшее, что было у Рона, – это старая игрушечная метла Чарли... Она была потрепана непогодой и едва удерживала его выше пяти футов в воздухе. А теперь она даже хотела, чтобы Рон постоянно играл с ней. Даже когда она «помогала» их матери с готовкой, она хотела, чтобы Рон был рядом. Рон никогда не чувствовал себя таким чужаком, как тогда, когда рядом с ним были Молли и Джинни. Молли осыпала бы свою дочь вниманием и любовью, в то время как Рон просто стал бы невидимым. Иногда она даже не замечала, что ее сын улизнул, слишком расстроенный тем, что его игнорируют, чтобы оставаться рядом. Его это возмущало.

Рон как раз заканчивал завтракать, когда его мать и близнецы сбежали вниз по лестнице. Молли вошла в кухню, а близнецы ухмылялись от уха до уха, не сводя глаз с Рона. Почему сегодня все так на меня пялятся? И совсем не в хорошем смысле этого слова.

«Все в порядке? Почему вы...» – начал было Рон, но Фред резко оборвал его.

«Конечно, все в порядке, Сладенький Ронникинс», – проворковал Фред.

«А почему бы и нет?» – Джордж заговорил певучим голосом.

«В конце концов, сегодня твой день рождения!» – сказали они оба в один голос, и Рон обнаружил, что его начинает раздражать их болтовня взад-вперед. Они всегда так делали, и никто не мог сказать, как им каждый раз удавалось быть на одной волне. Временами это на грани мурашек.

«И у нас есть для тебя кое-что», – Фред продолжил, держа перед Роном маленькую коробочку. Она была оранжевого цвета и перевязана голубым бантом.

«Никогда не говори, что мы никогда ничего тебе не дарили, Ронни», – Джордж закончил за своего близнеца, взъерошив волосы Рона.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2383292>